

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и ОЛИМПИЙЦЫ

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Рик Риордан

Перси Джексон и олимпийцы.

Секретные материалы

Серия «Люди против магов»

Серия «Вселенная Перси
Джексона и наследников богов»

Серия «Мир Перси Джексона»

Серия «Перси Джексон и
боги-олимпийцы», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68843409

*Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы:
ISBN 978-5-04-182404-4*

Аннотация

Прочитай о самых опасных приключениях Перси Джексона, рассказы о которых не вошли в другие книги. Перси пришлось познакомиться с жестокими сыновьями бога войны Ареса, поучаствовать в создании нового секретного оружия Аида, узнать всю правду о мифическом бронзовом драконе... и даже сразиться с ним!

Цикл Рика Риордана о Перси Джексоне – мировой супербестселлер!

Содержание

Перси Джексон и краденая колесница	23
Перси Джексон и бронзовый дракон	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Рик Риордан Перси Джексон и Олимпийцы.

Секретные материалы

RICK RIORDAN

PERCY JACKSON & THE OLYMPIANS

THE DEMIGOD FILES

© 2009 by Rick Riordan.

Permission for this edition was arranged through the Nancy Gallt Literary Agency

© Конча Н.Л., Мельниченко М.А., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается полубогам Отто и Ноа – моим
племянникам.*

Дорогой полубог!

Если ты читаешь эту книгу, тебе можно только посочувствовать. Ведь это значит, что отныне твоя жизнь будет полна опасностей.

Конечно, ты уже понял, что ты не простой смертный. И эта книга поможет тебе заглянуть в мир полубогов, о кото-

ром обычным детям знать не полагается. Я, старший писец лагеря полукровок, собрал здесь секретные материалы, которые наверняка тебе пригодятся. Надеюсь, что полезная информация, которую ты найдешь в этой книге, поможет тебе выжить во время курса обучения.

В книгу входят три рассказа о самых опасных приключениях Перси Джексона, никогда ранее никем не описанных. Ты прочитаешь о том, как он столкнулся с ужасными бессмертными сыновьями Ареса. Узнаешь всю правду о легендарном бронзовом драконе, долгое время считавшемся вымышленным. Я расскажу тебе, как Аид раздобыл новое тайное оружие, в создании которого Перси невольно сыграл важную роль. Я решил записать эти истории не для того, чтобы тебя напугать, но чтобы ты понял, как опасна жизнь героя.

Хирон также разрешил мне включить сюда интервью с некоторыми из обитателей лагеря, в том числе с Перси Джексоном, Аннабет Чейз и Гроувером Ундервудом. Не забывай, что эти интервью строго конфиденциальны. Так что не советую тебе делиться почерпнутыми из них сведениями с обычными людьми. Иначе Кларисса тут же явится к тебе со своим электрокопьем, а это добром не кончится.

Кроме того, я поместил здесь кое-какие картинки, которые могут быть тебе полезны. Во-первых, портреты некоторых обитателей лагеря полукровок, чтобы при встрече ты их сразу узнал. Кроме того, я сделал для тебя карту лагеря –

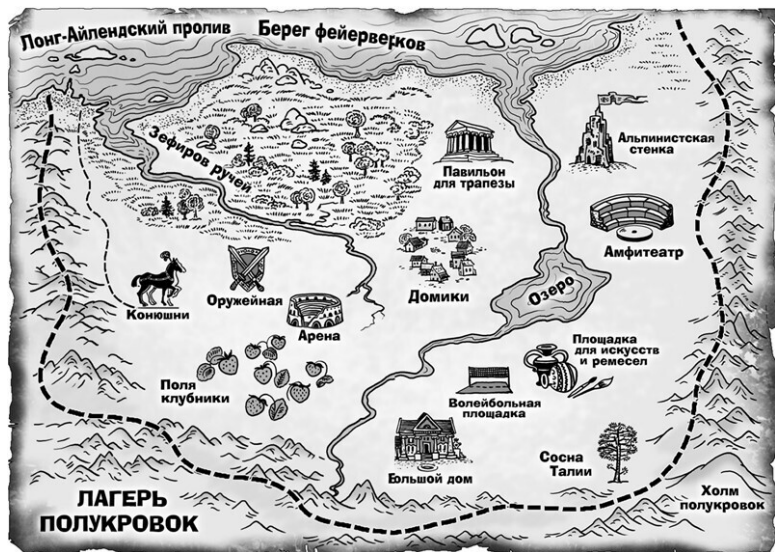
будет обидно, если ты в первый же день заблудишься и попадешь в лапы чудовищ.

Старательно изучи эти материалы, потому что твои собственные приключения не за горами. Да пребудут с тобой боги, юный полубог.

С наилучшими пожеланиями

Рик Риордан,

старший писец в Лагере полукровок

Зевс

Афина

Арес

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

Евгений

Носейдон

Перси Джексон

Аннабет Чеўз

Гроувер Ундервуд

ТАКЖЕ ИЗВЕСТЕН КАК

К...

Хурон

Перси Джексон и краденая колесница

Шел пятый урок – химия. Внезапно я услышал странные звуки.

ШМЯК! КАР-Р-Р! А-А-А! ВЖИХ!

Как будто кто-то дерется с обезумевшими птицами. Поверьте, уж я-то знаю, каково это. Кажется, никто, кроме меня, не слышал криков. Мы делали лабораторную работу, все переговаривались друг с другом, поэтому никто не обратил на меня внимания, когда я сделал вид, будто иду мыть мензурку, и выглянул в окно.

На улице стояла девчонка с мечом в руке. Высокая и мускулистая, как баскетболистка; с пышными каштановыми волосами, в джинсах, армейских ботинках и джинсовой куртке. Она отчаянно сражалась со стаей черных птиц размером с ворону. Из ее одежды то тут, то там торчали перья. Над левым глазом красовался свежий порез. Прямо на моих глазах одна из птиц запустила перо, как стрелу, и оно воткнулось девчонке в плечо. Она выругалась и замахнулась на птицу, но та улетела.

К сожалению, я узнал девчонку. Это была Кларисса, мой давний враг из лагеря полукровок. Обычно Кларисса жила в лагере круглый год. Я представить не мог, зачем она пришла

в Верхний Ист-Сайд прямо посреди рабочего дня, но, как бы то ни было, сейчас ей явно угрожала опасность. Долго она не продержится.

Я сделал то, что мог.

– Миссис Уайт, – протянул я, – можно в туалет? Мне плохо, боюсь, меня сейчас стошнит.

Учителя любят повторять, что есть такое волшебное слово – «пожалуйста». На самом деле это не так. Настоящее волшебное слово – «стошнит». С его помощью вы легко выберетесь из класса.

– Иди! – сказала миссис Уайт.

Я выскочил за дверь, на ходу срывая защитные очки, перчатки и фартук. И вытащил свое лучшее оружие – шариковую ручку Стремнина.

Никто не остановил меня в коридорах. Пробежав через спортзал, я оказался на улице. И увидел, как Кларисса ударила одну из мерзких птиц плашмя мечом – так, будто играла в бейсбол. С истошным чириканьем птица отлетела прочь, врезалась в кирпичную стену и шлепнулась прямо в урну. Однако еще с десятков точно таких же пернатых воинов продолжали нападать на Клариссу.

– Кларисса! – крикнул я.

Она удивленно посмотрела на меня:

– Перси! А ты что тут?..

Ее прервал град стрел-перьев, пролетевших у нее над головой и вонзившихся в стену.

– Это моя школа, – сказал я.

– Вот же повезло! – недовольно проворчала Кларисса, но больше ничего не добавила – ей приходилось отчаянно отражать атаки птиц.

Сняв колпачок с ручки – она тут же превратилась в бронзовый меч в три фута длиной, – я бросился в бой, рубя птиц и отражая их острые перья блестящим лезвием. Мы с Клариссой дрались изо всех сил, пока от воинственных птичек не остались лишь горстки перьев на земле.

Мы сильно запыхались. У меня была пара царапин, но ничего серьезного. Я выдернул из предплечья перо. Оно вошло не очень глубоко. Главное, чтобы оно не оказалось отравленным. Я вытащил из кармана своей куртки мешочек с амброзией – всегда ношу его с собой на всякий случай. Переломив брикет пополам, я протянул половинку Клариссе.

– Не надо мне помогать, – проворчала она, но амброзию взяла.

Мы откусили пару раз – по маленькому кусочку, потому что пища богов – штука опасная, если приналечь на нее как следует, можно сгореть дотла. Наверно, поэтому боги почти никогда не бывают толстыми. Буквально через пару секунд наши порезы и синяки исчезли.

Кларисса убрала меч в ножны и отряхнула джинсовую куртку.

– Ладно... Пока.

– Стой! – сказал я. – Ты же не можешь вот так взять и

убежать!

– Могу, конечно!

– Что случилось? Почему ты здесь, а не в лагере? И с чего вдруг эти птицы на тебя напали?

Кларисса оттолкнула меня, вернее, попыталась оттолкнуть. Я уже давно привык к ее выходкам, поэтому просто отступил в сторону, и она пролетела мимо.

– Слушай, – сказал я, – тебя чуть не убили прямо у моей школы. Так что я имею право знать, в чем дело.

– Вовсе нет!

– Давай я тебе помогу.

Она прерывисто вздохнула. Ей явно хотелось меня ударить, но в глазах у нее застыло отчаяние. У Клариссы, вероятно, были серьезные проблемы.

– Просто мои братья решили надо мной подшутить, – наконец сказала она.

– Понятно, – отозвался я.

Меня это совсем не удивило. У Клариссы несколько братьев и сестер в Лагере полукровок. И все они вечно издевались друг над другом. Впрочем, чего еще ждать от детей бога войны Ареса?

– Какие братья? Шерман? Марк?

– Нет, – испуганно ответила она, и я отметил, что никогда еще не видел, чтобы она была так напугана. – Мои бессмертные братья. Фобос и Деймос.

Мы устроились на скамейке в парке, и Кларисса рассказала, что произошло. Я не собирался возвращаться в школу. Миссис Уайт наверняка решит, что медсестра отправила меня домой, а шестым уроком сегодня труд. Мистер Бэлл никогда не проверял, кто отсутствует на его уроке.

– Итак, – подытожил я, – получается, что ты решила прокатиться на папиной машине, и она пропала.

– Это не машина, – прорычала Кларисса. – А боевая колесница! И я не каталась. Он *сам* велел мне проехаться на ней. Что-то вроде... экзамена. Мне нужно вернуть ее на закате. Но...

– Но твои братья угнали у тебя тачку.

– Не тачку, а колесницу, – поправила Кларисса. – Понимаешь, они его возничие. И очень не хотят, чтобы кто-то еще правил колесницей. Вот поэтому они и украли ее, а на меня напустили этих дурацких птиц-лучников.

– Это птички твоего папаши?

Кларисса грустно кивнула.

– Ага. Они охраняют его храм. Как бы то ни было, если я не найду колесницу...

Она выглядела совершенно отчаявшейся. Что ж, ее можно понять. Я видел ее отца, Ареса, в ярости, и, поверьте, это не самое приятное зрелище. Если Кларисса его подведет, он ее наверняка накажет. *Серьезно* накажет.

– Я помогу тебе, – сказал я.

Она нахмурилась.

– С чего бы это? Я ведь не твой друг.

С этим трудно было поспорить. Кларисса миллион раз делала мне всякие гадости, и все же мне не хотелось, чтобы ее или кого-либо другого побил могучий Арес. Я задумался, подбирая слова, чтобы объяснить ей это, но тут послышался чей-то голос:

– Ух ты! Кажется, она плачет!

Неподалеку, прислонившись к телеграфному столбу, стоял какой-то парень. На нем были серые джинсы, черная футболка и кожаная куртка, на голове – бандана. За поясом торчал нож. Глаза у него были цвета пламени.

– Фобос, – Кларисса сжала кулаки. – Где колесница, придурок?

– Откуда мне знать? – издевательски ответил он. – Это же *ты* ее потеряла.

– Ах ты мерзкий...

Кларисса вытащила меч и замахнулась на него, но Фобос тут же растворился в воздухе, и меч полоснул по столбу.

Фобос появился на скамейке рядом со мной. Он хохотал, но тут же посерьезнел, когда я приставил меч к его горлу.

– Ты бы лучше вернул колесницу, – рявкнул я. – А не то я рассержусь.

Он фыркнул и нагло посмотрел на меня – насколько это возможно, когда к горлу приставлен острый клинок.

– Ой, а это что за малыш? Твой парень, да, Кларисса? Сама теперь не можешь справиться?

– Он не мой парень! – Кларисса потянула меч на себя и выдернула его из столба. – Он даже не друг. Это Перси Джексон.

Выражение лица Фобоса слегка изменилось. Казалось, он удивился и даже, может, немного занервничал.

– Сын Посейдона? Это ведь он разозлил нашего папашу? Умничка, Кларисса! Ты теперь дружишь с нашим заклятым врагом?

– Я с ним не дружу!

Глаза Фобоса полыхнули огнем.

Вскрикнув, Кларисса стала размахивать мечом в воздухе так, будто ее атаковали невидимые жуки.

– Хватит! Пожалуйста!

– Что ты с ней делаешь? – рявкнул я.

Кларисса отступила на улицу, отчаянно размахивая вокруг себя мечом.

– Прекрати! – велел я Фобосу и плотнее прижал клинок к его шее, но он вдруг исчез и снова возник возле телеграфного столба.

– Да не волнуйся ты так, Джексон, – сказал Фобос. – Я просто показал ей то, чего она боится.

Огонь в его глазах потух.

Кларисса рухнула на землю, тяжело дыша.

– Ах ты сволочь, – выдохнула она. – Ничего... Я до тебя еще доберусь!

Фобос повернулся ко мне.

– А ты, Перси Джексон, – чего боишься *ты*? Я ведь все равно узнаю. Рано или поздно.

– Верни колесницу, – сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно. – Как-то раз я разозлил твоего отца. Так что тебе меня не напугать.

Фобос рассмеялся.

– Не стоит бояться ничего, кроме самого страха. Так иногда говорят, да? Я открою тебе один маленький секрет, полукровка. Я и *есть* страх. Если тебе нужна колесница, иди и заberi ее. Она на другом берегу. Там, где живут маленькие дикие зверушки, – самое место для такого, как ты.

Он щелкнул пальцами и исчез в облаке густого желтого тумана.

Знаете, я встречал немало полубогов и чудовищ, но такого отвратительного, как Фобос, еще не видел. Терпеть не могу задир. Я никогда не входил в «верхушку» класса, поэтому мне всю жизнь приходилось защищать себя и своих друзей от уродов, которые пытались нас запугать. А как этот Фобос смеялся надо мной, как он одним взглядом заставил Клариссу упасть... В общем, мне очень захотелось преподать ему урок.

Я помог Клариссе подняться. На ее лице все еще блестели капельки пота.

– Ну что, теперь не откажешься от помощи? – спросил я.

Мы зашли в метро, настороженно оглядываясь и ожидая

очередного нападения, но нас никто не тронул. По пути Кларисса рассказала мне о Фобосе и Деймосе.

– Они младшие боги, – сказала она. – Фобос означает «страх», Деймос – «ужас».

– А какая разница?

Она нахмурилась.

– Ну, Деймос больше и ужаснее. Он пугает массы. Фобос имеет дело с отдельными людьми. Он может, например, покопаться в твоей голове.

– Отсюда и слово «фобия», да?

– Да, – проворчала она. – Он так гордится этим. Ну, что фобии названы в его честь. Придурок.

– А почему они не хотят, чтобы ты правила колесницей?

– Просто это особый ритуал для сыновей Ареса, когда им исполняется пятнадцать лет. А я – первая из дочерей, которой разрешили участвовать в этом ритуале за очень долгое время.

– Тебе повезло.

– Скажи это Фобосу и Деймосу. Они меня ненавидят. Мне *обязательно* надо вернуть колесницу в храм.

– А где этот ваш храм?

– На пирсе 86. «Отважный».

– Ух ты!

А что, не так уж и странно, если подумать. Я сам ни разу не был на борту этого старого авианосца, но, насколько я знаю, в нем устроили что-то вроде музея вооруженных сил.

Наверняка там немало самого разного оружия, бомб и прочих опасных игрушек. Вполне подходящее место для бога войны.

– До заката еще часа четыре, – задумчиво сказал я. – Так что должны успеть. Главное, найти эту колесницу.

– Но почему Фобос сказал, что она на другом берегу? Мы ведь на острове, во имя Зевса! Куда ни посмотри – везде другой берег!

– Он еще говорил про диких зверушек, – вспомнил я. – Маленьких диких зверушек.

– Зоопарк?

Я кивнул. Зоопарк есть в Бруклине – как раз на противоположном берегу. А может... это какое-то другое место, – там, где держат именно *маленьких* диких зверушек. Это должно быть укромное убежище, чтобы никто не догадался, что там можно спрятать боевую колесницу.

– Стейтен-айленд, – сказал я. – Там есть небольшой зоопарк.

– Может быть, – отозвалась Кларисса. – Похоже на то. Фобос и Деймос вполне могли спрятать колесницу там. Но если мы ошибаемся...

– У нас нет времени на ошибки.

Мы вышли на Таймс-сквер и сели на номер 1, чтобы добраться до парома.

В половине четвертого мы уже были на пароме, вместе с

группой туристов, которые выстроились у поручней на верхней палубе и увлеченно фотографировали статую Свободы.

– Он сделал ее похожей на свою маму, – сказал я, взглянув на статую.

Кларисса нахмурилась:

– Кто?

– Бартольди, – ответил я. – Тот, кто сделал статую Свободы. Он был сыном Афины и специально сделал так, чтобы статуя была похожа на его мать. Ну, по крайней мере, так мне рассказывала Аннабет.

Кларисса закатила глаза. Аннабет была моей лучшей подругой. Она обожала архитектуру и памятники и часто рассказывала мне о них. Видимо, я кое-что запомнил.

– Все это бесполезно, – заметила Кларисса. – Все, что не помогает сражаться, – бесполезная ерунда.

Я хотел было ей возразить, но тут паром вдруг резко остановился, так, будто натолкнулся на скалу. Туристы попадали друг на друга. Мы с Клариссой бросились на нос. Вода далеко внизу забурилась. И вот на поверхности показалась голова морского змея.

Чудовище было не меньше самого парома. Серо-зеленое, с крокодильей головой и острыми, как бритва, зубами. От него воняло так...

ну, в общем, как от того, кто только что поднялся со дна Нью-Йоркской бухты. На спине у чудовища восседал упитанный парень в черных греческих доспехах. Лицо было ис-

пещерено уродливыми шрамами. В руке он держал копье.

– Деймос! – воскликнула Кларисса.

– Привет, сестричка! – У него была такая же уродливая улыбка, как и у змея. – Хочешь поиграть?

Чудовище заревело. Туристы закричали от ужаса и бросились врассыпную. Не знаю, что именно они увидели. Обычно Туман скрывает от людей настоящий облик чудовищ, но, что бы ни увидели туристы, их охватила паника.

– Оставь их в покое! – воскликнул я.

– А то *что*, сын Посейдона? – насмешливо спросил Деймос. – Брат говорит, что ты слабак! И вообще – я обожаю ужас! Я без него жить не могу!

Деймос пришпорил змея, и тот врезался головой в паром. Паром повело назад, завyli сирены, пассажиры пытались бежать, но только лишь падали. Деймос радостно засмеялся.

– Ну все, довольно, – проворчал я. – Кларисса, хватайся за меня!

– Что?

– Схвати меня за шею. Сейчас мы прокатимся с ветерком!

Она не стала возражать и тут же вцепилась в меня, а я сказал:

– Раз, два, три – ПРЫГ!

Мы прыгнули с верхней палубы прямо в океан, но под водой мы пробыли недолго. Я сразу же ощутил, как по всему моему телу заструилась мощь океана. И приказал воде кружиться вокруг меня все быстрее и быстрее, и вот наконец

водяной смерч нас поднял футов на тридцать над бухтой. Я направил его к морскому чудовищу.

– Ты справишься с Деймосом? – крикнул я Клариссе.

– Конечно! – ответила она. – Только надо до него добрат-ся.

Мы помчались к змею. Он уже обнажил зубы, но тут я наклонил смерч, и Кларисса спрыгнула на спину чудовищу. Она рухнула прямо на Деймоса, и оба покатались в воду.

А морской змей решил со мной разобраться. Я быстро повернул смерч в его сторону, потом собрал все свои силы и приказал воде подняться еще выше.

ПЛЮЮЮЮХ!

Десять тысяч галлонов соленой воды обрушились на чудовище. Я спрыгнул ему на голову, снял колпачок с ручки, она тут же превратилась в меч, и я изо всех сил ударил по змеиной шее. Чудовище взревело от боли. Из раны полилась зеленая кровь, и морской змей быстро погрузился в воду.

Я нырнул и увидел, как он улепетывает прочь, в океан. Эти морские змеи все одинаковые: они не выносят боли. Стоит их немножко ранить, и они тут же превращаются в капризных малышей.

Кларисса вынырнула рядом, отплевываясь и кашляя. Я подплыл к ней и схватил ее за плечо.

– Ну что, расправилась с Деймосом? – спросил я.

Кларисса покачала головой.

– Этот трус исчез прямо посреди драки. Но мы наверняка

его еще увидим. И Фобоса тоже.

Туристы по-прежнему в панике бегали по парому, но, кажется, никто особо не пострадал. Сам паром тоже не получил повреждений. Я решил, что не стоит на него возвращаться. Крепко держа Клариссу, я приказал волнам отнести нас на Стейтен-айленд.

А солнце уже клонилось к берегу Нью-Джерси. Времени оставалось все меньше и меньше.

Я нечасто бывал на Стейтен-айленде. Оказалось, что он гораздо крупнее, чем я ожидал, и что ходить по нему не очень-то легко. Улочки извивались и петляли, и казалось, что все время приходится подниматься в гору. Я был сухим (я всегда сухой, когда плаваю в море, если только сам не захочу намокнуть), а вот Кларисса промокла до нитки и оставляла на тротуаре мокрые следы, так что водитель не пустил нас в автобус.

– Точно не успеем, – вздохнула она.

– Это мы еще посмотрим, – отозвался я.

Я пытался ее успокоить, но на самом деле тоже уже начал сомневаться. Если бы нам кто-нибудь помог! А так... Два полубога против двоих, пусть даже низших, богов – это не очень-то честно. Что же нам делать, когда мы столкнемся с Фобосом и Деймосом? Я никак не мог придумать. И в голове постоянно крутились слова Фобоса: «А ты, Перси Джексон? Чего боишься ты? Я ведь все равно узнаю».

Протащившись через пол-острова, мимо особняков, парочки церквей и «Макдоналдса», мы наконец увидели указатель, на котором было написано: «Зоопарк». Свернув за угол и пройдя немного по улочке, вдоль одной стороны которой росли деревья, мы оказались у главного входа.

Билетерша с подозрением глянула на нас. К счастью, у меня хватило денег на два билета.

Мы обогнули террариум, и Кларисса вдруг резко остановилась.

– Вон она!

Колесница стояла на перекрестке между вольером с домашними животными и бассейном с морскими выдрами: большая, красная с золотом, запряженная четверкой черных лошадей. Всю колесницу покрывала резьба – искусная и, я бы даже сказал, красивая, если бы только изображенные сцены не были такими кровавыми. Из лошадиных ноздрей вырывались струйки пламени.

А мимо как ни в чем не бывало прогуливались мамы и папы с колясками, не замечая колесницы. Должно быть, ее полностью скрывал густой туман, потому как она была совершенно не замаскирована, и только на груди у одной из лошадей висела табличка, на которой было написано от руки: «Официальная повозка зоопарка».

– Интересно, где Фобос и Деймос? – пробормотала Кларисса, доставая меч.

Их нигде не было видно, но я был уверен, что они навер-

няка приготовили для нас ловушку.

Я пристально посмотрел на лошадей. Дело в том, что я умею разговаривать с лошадьми, ведь их сотворил мой отец. Я сказал: «Привет, милые огнедышащие лошадки! Идите сюда!»

Одна из лошадей презрительно заржала. Я легко прочитал ее мысли. Она обозвала меня так, что я лучше не буду здесь этого повторять.

– Я попытаюсь добраться до поводьев, – сказала Кларисса. – Лошади меня знают. Прикрой меня.

– Хорошо. – Я понятия не имел, чем именно мне ее прикрывать, ведь у меня только меч. Поэтому я просто стоял и внимательно следил за Клариссой. Вот она приблизилась к повозке, вот осторожно, почти что на цыпочках, обошла лошадей...

И застыла на месте, потому что в этот момент мимо прошла женщина с трехлетней девочкой. Девочка воскликнула:

– Лошадка горит!

– Не говори глупостей, Джесси, – устало сказала мать. – Это официальная повозка зоопарка.

Девочка попыталась что-то возразить, но мать взяла ее за руку, и они пошли дальше. Кларисса подошла к повозке. Она уже почти схватилась за бортик, но тут черные лошади вдруг оглушительно заржали, встали на дыбы и полыхнули огнем. В колеснице появились Фобос и Деймос, оба – в угольно-черных боевых доспехах. Фобос ухмылялся, его красные глаза

сверкали. Испещренное шрамами лицо Деймоса вблизи выглядело просто отвратительно.

– Охота началась! – крикнул Фобос.

Кларисса отпрыгнула в сторону, а он хлестнул лошадей и направил повозку прямо на меня.

Да, хотелось бы мне написать, что я держался как настоящий герой. Что я поднял меч и мужественно ждал, когда на меня налетит эта четверка огнедышащих зверюг. Но это было бы неправдой. На самом деле я тут же помчался прочь. Я перепрыгнул через урну и ограду бассейна, но, понятное дело, оторваться от колесницы мне было не под силу. Она врезалась в ограждения за моей спиной, расшвыривая в стороны все, что оказалось у нее на пути.

– Перси, осторожно! – крикнула Кларисса.

Ну, этого мне можно было и не говорить.

Запрыгнув на каменистый островок посреди бассейна с выдрами, я быстро вызвал небольшой водяной смерч и обрушил его на лошадей, чтобы ненадолго сбить их с толку и потушить огонь из ноздрей. Выдры были явно не в восторге. Они ворчали и лаяли, и я решил, что надо поскорее убраться с их островка, пока они тоже на меня не ополчились.

Я бросился бежать, а Фобос, беспрестанно ругаясь, пытался успокоить лошадей. Воспользовавшись всеобщим замешательством, Кларисса прыгнула на спину Деймосу, когда тот попытался поднять копье, но в этот момент колесница помчалась вперед, и они вывалились из нее.

Я услышал звон мечей – это дрались Деймос с Клариссой, – но у меня не было времени рассмотреть, что именно там происходит, потому что Фобос снова помчался за мной. Я со всех ног побежал к аквариуму, но колесница не отставала.

– Эй, Перси! – насмешливо крикнул Фобос. – А у меня есть для тебя подарочек!

Я оглянулся. Колесница стала растворяться, лошади сделались стальными, а потом стали складываться сами собой, как глиняные фигурки, которые кто-то смял в руке. Наконец колесница превратилась в большой металлический ящик с гусеницами вместо колес.

Наверху у нее оказалась башня с длинным стволом. Танк. Я узнал его, потому что как-то раз мне пришлось делать доклад по истории. Фобос ухмылялся с башни немецкого танка времен Второй мировой.

– Улыбочка! – сказал Фобос.

Послышался оглушительный грохот, и я едва успел откатиться в сторону.

БА-БА-А-А-А-АХ! Снаряд попал в киоск с сувенирами. В разные стороны полетели мягкие игрушки, пластиковые стаканчики, одноразовые фотоаппараты. Пока Фобос перезаряжал оружие, я вскочил и забежал в аквариум.

Я хотел, чтобы меня окружала вода. От этого я всегда становлюсь сильнее. К тому же Фобосу вряд ли удастся протиснуться на своем танке в такие узкие двери. Хотя, конечно,

он всегда может просто проломить их, и все.

Я бежал по залам, наполненным странным голубым светом от огромных аквариумов от пола до потолка. Каракатицы, рыбки-клоуны, угри – все они с удивлением смотрели мне вслед. Я слышал, как они шепчут: «Сын бога моря! Сын бога моря!» Да-да, быть знаменитостью для кальмаров очень круто!

У выхода из аквариума я остановился и прислушался. Тишина. И вдруг... Др-р-р. Др-р-р. Это уже какой-то другой двигатель.

Я поразился: Фобос мчался ко мне на «Харли-Дэвидсоне». Я уже видел этот мотоцикл: черный, украшенный языками пламени двигатель, кобуры для винтовок, сиденье, покрытое кожей, похожей на человеческую. На этом самом мотоцикле ехал Арес, когда я его впервые увидел, только мне и в голову не приходило, что на самом деле это его боевая колесница.

– Привет, лузер! – сказал Фобос, доставая из ножен огромный меч. – Сейчас я тебя точно напугаю!

Я поднял меч и приготовился дать ему отпор, но тут глаза у Фобоса вспыхнули, и я по глупости посмотрел в них.

И тут же оказался в Лагере полукровок – моем самом любимом месте на всем свете. В лагере бушевал пожар. Пылали деревья, над домами клубами поднимался дым, греческие колонны столовой обрушились, а от Большого дома остались одни развалины. Мои друзья на коленях молили о помощи.

Аннабет, Гроувер и все остальные.

– Спаси нас, Перси! – кричали они. – Сделай свой выбор!

Я в ужасе застыл на месте. Именно этого я всегда и боялся: что, когда мне будет шестнадцать, исполнится зловещее пророчество. И тогда мне придется сделать важный выбор, который спасет Олимп или разрушит его.

И вот этот момент настал, а я совершенно не знал, что мне делать. Лагерь был охвачен огнем. Друзья смотрели на меня, моля о помощи. Сердце бешено колотилось у меня в груди, и я не мог даже пошевелиться. Неужели я сделал неправильный выбор?

Внезапно я услышал голоса рыб из аквариума: «Сын бога моря! Очнись!»

И тут же снова ощутил вокруг себя силу океана – силу сотен кубометров соленой воды, – и услышал, как тысячи водяных обитателей зовут меня, пытаюсь привлечь мое внимание. Я был не в лагере. Это просто иллюзия. Фобос показал мне мой самый главный страх.

Мигнув, я вдруг увидел меч Фобоса, занесенный у меня над головой. Быстро вскинув свой меч, я ловко отразил удар, и Фобосу не удалось разрубить меня надвое.

Я нанес ответный удар и ранил Фобоса в руку. На его рубашке расплылось золотистое пятно – у богов кровь золотая.

Фобос зарычал и взмахнул мечом. Я легко парировал удар. Без своей способности вызывать страх Фобос был совершенно неопасен. Он и сражаться-то толком не умел. Я

оттеснил его назад и, сделав выпад, ранил в щеку. Чем больше он злился, тем хуже дрался. Убить его я не мог. Фобос бессмертен. Хотя сейчас об этом было бы трудно догадаться. Бог страха выглядел изрядно испуганным.

В конце концов я оттолкнул его к питьевому фонтанчику. Его меч отлетел в женский туалет. Схватив Фобоса за застежки доспехов, я притянул его к себе.

– А сейчас ты исчезнешь отсюда, – рявкнул я. – И больше не будешь мешать Клариссе! Если я еще раз тебя увижу, оставлю тебе шрам совсем в другом месте, и поверь, тебе будет гораздо больнее!

Он нервно сглотнул:

– Я тебе еще отомщу, Джексон!

И Фобос растворился в желтом тумане.

Я повернулся к аквариумам:

– Спасибо, ребята!

А потом посмотрел на мотоцикл Ареса. Я, конечно, еще ни разу не ездил на настоящей боевой колеснице «Харли-Дэвидсон», но вряд ли это очень трудно. Я вскочил на мотоцикл, завел мотор и помчался на помощь Клариссе.

Мне не пришлось ее долго разыскивать. Я просто ехал по следам разрушений. Заборы и ограждения были поломаны. Животные вырвались на свободу. Барсуки и лемуры толпились вокруг автомата с попкорном. Упитанный леопард разлегся на скамейке, вокруг которой лежали голубиные перья.

Я остановился возле вольера с домашними животными.

Деймос и Кларисса забрались в угол с козами. Кларисса опустилась на колени. Я бросился к ней, но тут же остановился, увидев, что Деймос начал меняться. Он превратился в Ареса – высокого бога войны в черной кожаной куртке и солнечных очках. Дрожа от ярости, он взмахнул кулаком над головой у Клариссы.

– Ты опять подвела меня! – заревел бог войны. – Я тебя предупреждал!

Он замахнулся на нее, но Кларисса подалась назад, воскликнув:

– Нет! Прошу тебя!

– Глупая девчонка!

– Кларисса! – крикнул я. – Это иллюзия! Не поддавайся!

Образ Ареса, в которого превратился Деймос, дрогнул.

– Я Арес! – рявкнул Деймос. – А ты – жалкая, мерзкая девчонка! Я так и знал, что ты меня подведешь! Сейчас ты узнаешь, каков я в гневе!

Я хотел было наброситься на Деймоса и дать ему отпор, но понял, что это бы ничего не дало. Сейчас все зависело только от Клариссы. Она столкнулась со своим самым главным страхом и должна была его побороть.

– Кларисса! – воскликнул я.

Она посмотрела на меня, и я попытался задержать ее взгляд.

– Не сдавайся! – сказал я. – Пусть себе болтает! А ты вставай!

– Я... Я не могу.

– Можешь! Ты же воительница! Вставай!

Она помедлила немного, а потом начала медленно подниматься с колен.

– Что ты делаешь? – прорычал Арес. – Проси пощады, гадкая девчонка!

Кларисса порывисто вздохнула. И очень тихо сказала:

– Нет.

– ЧТО-О-О?

Она подняла свой меч.

– Я устала тебя бояться.

Деймос замахнулся на нее, но Кларисса отразила его удар. Она покачнулась, но не упала.

– Ты не Арес, – сказала она. – И драться ты толком не умеешь.

Деймос зарычал от отчаяния. И снова замахнулся на Клариссу, но на этот раз она уже была готова к этому. Обезоружив его, Кларисса ранила брата в плечо – не очень глубоко, но достаточно сильно, даже для бога.

Деймос взвыл от боли и засветился.

– Отвернись! – крикнул я Клариссе.

Мы отвели взгляд. Деймос превратился в яркую, золотую вспышку – это был его настоящий божественный облик, – и исчез.

Мы остались одни, если не считать козочек, которые держали нас за одежду, надеясь получить что-нибудь вкуснень-

кое.

Мотоцикл снова превратился в обычную колесницу, запряженную лошадьми.

Кларисса озабоченно посмотрела на меня и смахнула с лица слезу и пот.

– Ты этого всего не видел. Ничего не видел.

Я усмехнулся:

– А ты молодец!

Она глянула на небо, которое уже стало краснеть за деревьями.

– Садись в колесницу, – сказала Кларисса. – Нам еще ехать и ехать.

Через несколько минут мы добрались до местного порта, откуда отправлялся паром. И тут вдруг вспомнили одну важную вещь: мы ведь на острове! А на здешний паром нельзя погрузить даже машину, не говоря уж о колеснице! И мотоцикл тоже!

– Отлично, – проворчала Кларисса. – И что теперь делать? Ехать на этой штуковине по мосту Верразано?

Мы оба понимали, что так мы точно не успеем. Конечно, можно было доехать по мосту до Бруклина или до Нью-Джерси, но тогда до Манхэттена мы доберемся не раньше чем через несколько часов, да и то если нам удастся обмануть людей и сделать так, чтобы они решили, будто колесница – это обычная машина.

И тут мне в голову пришла отличная мысль.

– А мы поедем напрямик!

Кларисса нахмурилась:

– Как это?

Я закрыл глаза и сосредоточился.

– Езжай вперед и ни о чем не думай! Ну же!

Кларисса так мечтала поскорее вернуть колесницу, что не стала медлить.

– Но-о-о! – крикнула она и хлестнула лошадей.

Лошади помчались прямо к воде. Я представил, как вода в море твердеет, как волны застывают – и так до самого Манхэттена. Изрыгая пламя и дым, лошади неслись по волнам через Нью-Йоркскую бухту.

Мы добрались до пирса 86 на закате, когда небо стало уже фиолетовым. Впереди вздымался серый стальной бок авианосца «Отважный» – храма Ареса. На его огромной палубе расположилось немало истребителей и боевых вертолетов. Мы остановили колесницу на пандусе, и я выпрыгнул из нее. Нечасто я так радовался, оказавшись наконец на земле. Я потратил почти все свои силы, пытаясь удержать колесницу над водой, пока мы мчались через бухту, и теперь буквально валился с ног.

– Мне лучше поскорее убраться отсюда, пока не появился Арес, – заметил я.

Кларисса кивнула.

– Ага. Иначе он убьет тебя на месте!

– Поздравляю, – сказал я. – Думаю, ты прошла это испы-

тание.

Она намотала на руку поводья.

– Знаешь, Перси, то, что ты видел. В смысле, когда я так испугалась...

– Я никому не скажу.

Она смущенно посмотрела на меня.

– А Фобосу удалось тебя напугать?

– Еще бы! Я видел пожар в лагере. Я видел, как мои друзья просят спасти их, а я совершенно не знаю, что делать. Даже пошевелиться не могу, как будто застыл на месте. Поверь, я знаю, что ты чувствовала.

Она опустила глаза.

– Ну... Это... Кажется, я должна...

Слова как будто застывали у нее в горле. Интересно, Клэрисса когда-нибудь кого-нибудь благодарила раньше? Вряд ли.

– Да ладно тебе, не стоит, – сказал я.

И поплелся прочь, но тут она позвала меня:

– Перси!

– Что?

– Когда ты видел своих друзей, ну в этом видении...

– Да, ты была среди них, – отозвался я. – Только никому не говори, ладно? А не то мне придется тебя убить.

Улыбка скользнула по ее лицу.

– До встречи.

– До встречи.

Я направился к метро. Это был очень длинный день, и я мечтал наконец попасть домой.

Перси Джексон и бронзовый дракон

Дракон запросто может испортить настроение.

Уж поверь мне: я, как все полубоги, достаточно натерпелся. Меня кусали, рвали когтями, пытались поджарить и отравить. Я сражался с обычными драконами, двухголовыми, восьмиголовыми, девятиголовыми и такими, у которых столько голов, что лучше даже не пытаться их сосчитать – пока будешь загибать пальцы, он тебя ужокошит.

Но бронзовый дракон... честное слово, я уже думал, что мы с друзьями пойдем ему на десерт.

Вечер начинался обыкновенно.

Это было в конце июня. За две недели до того я вернулся с последнего задания, и жизнь в Лагере полукровок шла своим чередом. Сатиры гонялись за дриадами, в лесах выли чудовища. Ребята подшучивали друг над другом, а наш директор – Дионис – превращал нарушителей лагерных правил в кусты. Короче, ничего необычного.

После обеда мы задержались в столовой. Здесь царило оживление. Все понимали: сегодняшняя игра в захват флага скучной не будет.

Вчера ребята из дома Гефеста отличились: им удалось

отобрать флаг у аресовцев (не без моей помощи... да-да, не за что, пустяки!). Так что теперь дети Ареса настроены воинственно. Впрочем, они всегда только и ищут повода с кем-нибудь сцепиться, но сегодня будут беспощадны.

В команде синих оказались дети Гефеста, Аполлона, Гермеса и я – единственный полубог в доме Посейдона. А в команде красных – дети Афродиты, Диониса и Деметры, и, что самое скверное, дети двух самых воинственных богов: Афины и Ареса. Сейчас второй флаг был как раз у моей подруги Аннабет – капитана команды Афины.

С кем, с кем, а уж с Аннабет лучше не ссориться.

Перед началом игры она подошла ко мне и сказала:

– Привет, медузы мозги.

– Может, хватит уже обзывать?

Она знала, что я терпеть не могу, когда она меня так называет (в первую очередь потому, что я никогда не знаю, что ответить). Про нее-то, дочь Афины, ничего обидного не придумаешь. «Сова»? «Аннабет-премудрая»? Не слишком едкие прозвища!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.